

मास्कोबाट फर्कदा

चन्द्र कान्त आचार्य

प्लेन उड्यो, रातीको समय थियो, मास्कोको वरिपरि भिलिमिली बत्ती बलेको देखियो। नेपाल फर्कने केही अरू साथीहरूमध्ये दर्शन पनि थियो। सबैजना छुट्टाछुट्टै सिटमा बसे र सबै आ-आफ्ना बितेका समय र साथीहरूको सम्झनामा हराए। रमेशको मन पुनः मास्कोमै ओर्लियो। उसले सौँच्यो मास्कोका ठूलाठूला बाटोहरूमा 'ना लेवा' र 'ना प्रावा' गर्दै झाइभरलाई निर्देशन दिने जोशिला साथीहरू त नेपालमै भेटिएलान्। कीभ जाने रेलमा खाने कुरा दिने ती सोभियत परिवारहरू कहाँ होलान् ? "छयोर्नियू ज्याज्या" लाई घर लैजान ढिपी गर्ने सानी केटी कत्री भइहोली ? लेनिनग्राडको रेस्टुराँमा त्यति आत्मीयता देखाएर खाना खाएकी र धेरै रमाइला कुरा गरेकी ती अमेरिकी युवतीले आफ्नो थिसिस्लाई कस्तो मोड दिइहोली ? आदि अनौठा अनौठा कुराहरू उसको मनमा आए। उसले मास्को उत्रेदेखि कीभ गएको, विभिन्न समयमा आरामगृहहरूमा सम्पर्कमा आएका साथीहरू, मीन्स्कदेखि लेनिनग्राडसम्मको यात्रामा पाएको न्यानो सत्कार र चिठी लेखिरहने लात्बियाकी ती साथी र अन्य साथीहरू सबैलाई सम्झ्यो। त्यसपछि ऊ पुग्यो आफ्नो क्लासमा र ती सबै साथीहरूका अनुहार सम्झ्यो। पाँच वर्षपहिले क्लासमा पहिलो दिनदेखि नै ऊसँग टाँस्सन खोज्ने ती केटीहरू पाँच वर्ष सिद्धिएर बिदाइ हुने बेलासम्म ऊप्रति त्यत्तिकै उदार र त्यत्तिकै मायालु रहे। बिदाइ पार्टीको दिन फोटो खिच्ने बेलामा उनीहरू सबैले एक अर्कोसँग अँगालोमा कस्सिएर फोटो खिचाउँदै थिए। त्यहाँ हुनुहुन्थ्यो एकजना पाको उमेरकी प्रोफेसर इरिना। उनीहरूको क्लास हेर्ने जिम्मा उहाँको थियो, सबैलाई उहाँ छोराछोरीजस्तै माया गर्नुहुन्थ्यो। पटकपटक उहाँले पूरै क्लासका विद्यार्थीहरूलाई घरमा बोलाउनुभएको थियो। उहाँले भन्नुभएको थियो "त्यसरी फोटो नखिचाउ, रमेशलाई नेपालमा देखाउन असजिलो हुन्छ।" तर साथीहरूले मानेनन् र धेरै फोटोहरू उहाँले टिप्पणी गरेजस्तै निस्क्ये। तर सबैले त्यस्ता फोटोहरू हानथाप गरेर लिए। रमेशले पनि धेरै फोटो आफ्नो एलबममा राखेको छ। ती साथीहरू हँसिला थिए, तर छुट्टिने दिन सबैको लागि असह्य भयो, सबै उदास चेहरा लिएर भरिएका आँखासहित छुट्टिएका हुन्, को कहाँ पुगे होलान् र के गर्दै होलान् ? त्यो परम मित्र 'द्रुग' कुन ठाउँमा पुगे होला ? भनेर रमेशलाई अति नै नरमाइलो लाग्यो। उसले सौँच्यो- त्यत्रो मिलनको घडी के यस्तै विछोड हुनको लागि आएको थियो ? अब यस ६ वर्षको उपलब्धि के त ? कता कता उसको मनले भन्न खोज्यो "६ वर्षको उपलब्धि त यही डिप्लोमा त हो, त्यसमा पनि रेड डिप्लोमा, विथ अनर्स।" 'अहँ', रमेशले भनेन, उसलाई यस डिप्लोमाले सन्तोष दिन सकेन, उसले ६ वर्षको यस रमाइलो जिन्दगीको सारांशमा रेड डिप्लोमालाई लिन सकेन। यति टाढा यति ठूलो देशमा आएर यति धेरै वर्ष लगाएर एउटा डिप्लोमा लिन मात्र उसको उद्देश्य थियो जस्तो लागेन। के उद्देश्य थियो त ? के ऊ यतै हराउने विचारमा थियो ? अहँ, होइन उसले स्पष्ट शब्दमा इन्कार गर्नुको ऊ यतै बस्ने विचारमा थिएन। उसलाई अहिले जे जति असजिलो लागेको छ त्यो सबै साथीहरूको सम्झना आएर हो। सारांशमा भन्ने हो भने उसले यहाँ धेरै साथी कमायो। तर उसलाई सबैजना यसरी विछोड हुन परेकामा सन्तोष छैन। अन्तमा यो जीवन नै विछोड हुनको लागि हो भनेर उसले आफ्नै मनलाई सम्झाउन खोज्यो र एकछिन अँध्यारोमा बाहिर हेरिरह्यो। एकछिनपछि उसले सौँच्यो कि यो प्लेन युकेनमाथिबाट उडिरहेको छ होला, अनि मात्र उसको ध्यान युकेन नारीपट्टि गयो र भोलाबाट त्यो पत्रिका निकाल्न खोज्यो। तर त्यो पत्रिका थिएन। उसलाई याद भयो त्यो पत्रिका धेरैजनाले लिएर गएका थिए। अन्तमा जसले लगेका हुन् उनीसँग उसले लिन बिस्त्याँ र उनी आफ्नो घर गइसके। उसलाई साह्रै दुःख लाग्यो। त्यो पत्रिका उसले घर पुऱ्याउने विचार गरेको थियो। सबैलाई देखाउन मन लागेको थियो कि त्यो युकेन नारी उसको साथी हो। तर दुर्भाग्य, यसरी ६ वर्ष बिताएर घर फर्कदा उसको हात रिउँ रह्यो। ऊ उदास भएर बाहिर अन्धकारमै हराउन चाहेको थियो कि उसलाई कुनै कुराको याद आयो। ऊ होस्टेलबाट हिँड्ने बेलामा "तिम्रो चिठी आएको रहेछ" भन्दै एकजना विद्यार्थीले एउटा चिठी दिएका थिए। त्यो चिठी नेपालबाट आएको थियो। ऊ नेपाल फर्कदै थियो, त्यसैले अरू कामको अलमलमा भएकोले खल्तीमा राखेको थियो। अहिले पनि उसले सौँच्यो "यताको सम्झना र वेदनाको बेलामा नेपालको चिठीको के महत्त्व भयो र, भोलि दिउसो पुगिहालिन्छ।" तर पनि के विचारले हो उसले खल्तीबाट चिठी निकाल्यो। खाममा उसले हेरेकै रहेनछ, यी त श्रुति दाइका अक्षर हुन्। उहाँको चिठी, त्यो पनि यस्तो घर हिँडिसके बेलामा भनेर ऊ अचम्म पर्‍यो। यो चिठी अवश्य महत्त्वपूर्ण छ भनेर सावधानीपूर्वक उसले चिठी खोल्‍यो। ऊ दंग पर्‍यो, भित्र अत्यन्त राम्रा रस्सियन अक्षरमा लेखेको थियो। शुरुमा "मोय दरगोय द्रुग" (मेरो प्यारो साथी) भनेर सम्बोधन गरिएको थियो। त्यति मात्र हेरेर रमेशले अन्तिममा नाम हेर्न छिटोछिटो पाना पल्टायो। अन्तमा लेखिएको थियो 'लेना'। उसको मुटुको गति नै बन्द होला जस्तो भयो। वरिपरि हेर्‍यो जताततै उज्यालै उज्यालो लाग्यो। बाहिरको अन्धकारमा पनि जमिनतिर हेर्दा कता कता भिलिमिली बत्ती बलेका बस्तीहरू देखिए जस्तो लाग्यो। अनि उसलाई चिच्याएर कराउँदै भन्न मन लाग्यो "लेना, मैले तिम्रो चिठी पाएँ।" त्यसपछि ऊ चिठीको शुरुमा आयो र पढ्न शुरु गर्नुभन्दा पहिले उसले खाम हेर्‍यो। खाममा उनै अति नै राम्रा अंग्रेजी अक्षर थिए। उसका आँखा रसाए। उसले फेरि चिठीका रस्सियन अक्षर हेर्‍यो। दुवै अक्षरहरू अत्यन्त राम्रा थिए र मुख्य कुरा दुईथरि अक्षरहरू नै उसको लागि अति प्रिय थिए। उसले मनमनै भन्यो "लेना, तिम्रो चिठी मेरो सुन्दरगाउँमा पुगेर आयो।" उसले मनमनै श्रुति दाइको प्रशंसा गर्‍यो। उसलाई लाग्यो कि यो चिठी र यसका अक्षर देखेबित्तिकै श्रुति दाइले बुझिहाल्नुभयो कि यो चिठी भाइलाई यसैबेला जरुरी हुन्छ र उहाँले पठाइदिनुभयो। यस्तो काम उहाँले मात्र गर्न सक्नुहुन्छ भनेर उसले धेरै बेर खामका अक्षर नै हेरेर दाइलाई सम्झिरह्यो र रूसी भाषामा लेखिएको चिठी पढ्न शुरु गर्‍यो।

“मेरो प्यारो साथी रमेश,

म धेरै ढिलो घर आएँ। तिमी आफ्नो थिसस् सकेर घर फर्किसकेको हुनुपर्छ। त्यसैले यो चिठी तिमीले दिएको नेपालको ठेगानामा पठाउँदैछु। हुन सक्छ तिमी नपुग्दै यो चिठी पुगोस् र अरूहरूसँगै तिम्रो घरमा मैले पनि तिम्रो प्रतीक्षा गर्न पाउँ।

मलाई कुनै दिन तिमी अवश्य आउनेछौं भन्ने थियो, त्यसैले तिमी आएकोमा म आश्चर्यमा परिन, बरु तिमी चाँडै नआएको र चिठी नलेखेकोमा म रिसाएकी थिएँ। तर तिमी आएर मेरो आमासँग जसरी बस्यौ, मेरो प्यारो साथी, दुनियाँमा कुनै साथीले गर्न नसक्ने काम गर्नु। तिम्रा सबै कुरा बताउँदै आमा रुनुभयो र म पनि धेरै रोएँ। तिमीले कीभबाट रेलमा मास्को जाँदा मलाई सम्भेको कुरादेखि यहाँ आउने स्टेसनमा टिकट किन्ने बेलामा मलाई सम्भेको कुरा आमालाई कसरी बताएका थियौं मलाई थाहा भएन तर आमाले एउटा उपन्यास नै बनाउनुभएछ। आमा त्यो उपन्यास पढ्नुहुन्छ र म रुन्छु। तिमीले उपाधि दिएकी “महान् युक्तेन नारी” तिमीलाई सम्भेरे धेरै रोई। आमाले शुरुमा सोच्नुभएको रहेछ, म र नाच्चा नभएपछि तिमी एकछिन बसेर भोजन गरेर फर्कन्छौ होला, तर तिमीले त यहीं बस्ने र बजार जाने कुरा गर्दा उहाँ अचम्म पर्नुभएछ। बेलुकी त तिमी यति खुशी थियौं रे उहाँले आँखामा आँसु लिएर भन्नुभयो कि उहाँसँगै बसेर त्यति खुशी भएर खाने पिउने कसैले गरेको थिएन। मेरो प्यारो साथी, तिमी कसरी यति असल हुन सक्थौ ? म तिमीलाई धन्यवाद भन्न पनि सक्तिन किनकि तिमी धन्यवाद दिनेभन्दा धेरै माथिको मानिस हो। म यति मात्र कामना गर्दछु कि संसारभरिका छोराछोरीहरू आमाहरूसँग यसरी नै खुशी रहन सक्नु, जसरी तिमी मेरो आमासँग खुशी भएर बस्यौ।

तिमीले आमासँग आफ्नो भावी पत्नीको लागि लकेट किनिदिएको कुरा गरेका रहेछौ। मलाई त त्यो कुरा सुनेर कताकता त्यो लकेट हेर्न अति मन लागेर आयो। तिमीले त्यो सानो उमेरदेखि कल्पना गरेर राखेको सुन्दर तस्वीरको लागि कस्तो लकेट किनेका होला। तिमी मास्को छँदै म यहाँ आइपुगेकी भए म अवश्य आउँथेँ होला र त्यो लकेट हेरेर अनुमान गर्ने थिएँ होला कि त्यो तिम्रा मुटुमा राखेको मानिस कस्तो हुनेछ। मैले धेरैपटक सोचेँ धेरै साथीहरूसँग तिम्रो कुरा गर्ने र सबैले तिम्रो विचारलाई अत्यन्त प्रशंसा गर्ने। मलाई यति मात्र शंका थियो, तिमी आफ्नो विचारमा अडिग रहन सक्छौ कि सक्तैनौ तर तिमी त यति महान् रहछौ, तिम्रो बारेमा शंका गर्नु नै व्यर्थ रहेछ। अब म विश्वस्त छु, तिमीले आफूले कल्पना गरेको मानिस अवश्य भेटाउनेछौ। अन्यथा, त्यो लकेट मलाई पठाइदिनेछौ कि ? के पठाइदिनेछौ, मलाई त “महान् युक्तेन नारी” को उपाधि दिइहाल्यौ नि ! सके, नेपाल नारी बन्न खोजेकी थिई भनेर डराएर हो कि ?

मेरो प्यारो साथी, मैले सानो मजाक गर्ने, नरिसाउ है। वास्तवमा मैले तिमीसँग धेरै मजाक गर्न चाहेकी थिएँ। एकातिर तिमीले मलाई अलि परिपक्व सम्भेरे टाढिन खोजेका छौ कि जस्तो लाग्यो भने अर्कोतिर तिम्रा अलि दार्शनिक किसिमका कुरा सुनेर मलाई रिस उठ्थ्यो र कुनै कुनै बेला हामीहरू रेलमा नबोलेर नै बसेका हौं जस्तो लाग्छ। मेरो घरमा र साथीहरू कहाँ नाच्चा र साथीहरू कति मजाक गरेर मस्की मस्की तिमीसित गफ गर्थे, लड्थे तर म त त्यत्तिकै एक किसिमले इर्ष्या गरेर नै बसेँ। त्यतिबेला त मैले तिमीलाई घरमा ल्याउनुको बदला कतै अरू ठाउँमा गएर तिमीसँग गफ गरेर बसेको भए, कतै कन्सर्टमा गएर तिमीसँग रातभरि नाचेको भए या कतै सिनेमामा तिमीसँग गएको भए हुन्थ्यो जस्तो पनि लागेको थियो। पछि तिमी मास्को जाने बेलामा धेरैपटक मेरो कोठामा आएको र मसँग भेट हुन नपाएकोमा साह्रै दुःखित भयौ भन्ने कुरा साथीहरूले भनेपछि म यति रोमाञ्चित भएकी थिएँ, सके मैले धेरै पहिलेदेखि तिमीबाट त्यस्तो आशा गरेकी रहेछु। त्यसपछि म तुरुन्तै स्टेसन दौडेकी हुँ, तर मेरो भाग्य नै त्यस्तो थियो कि मेरो प्यारो साथीलाई गाडीले खोसेर लग्यो, म हेरेको हेन्यै भएँ। अब म प्रशन्न छु, तिमीले म प्रति देखाएको माया र यसरी कायम गरेको अन्तर्राष्ट्रिय ममताको उदाहरणलाई म विद्यार्थी जीवनका पुराना कुरासँग तुलना गर्न चाहन्न। अब हामी परिपक्व भयौं। मभन्दा तिमी कान्छो भए पनि तिमीले नै बढी परिपक्वता देखायौ र हाम्रो सम्बन्धलाई यति पवित्र र यति आत्मीय बनाएर आफ्नो देश गयौ। यसको लागि म हार्दिक धन्यवाद दिन्छु। मैले भनेको “दस्विदानिया” भन्ने शब्दलाई तिमीले त्यति मीठो मानेर मास्को जाने रेलमा अत्यन्त भावुक भएको कुरा आमाले भन्दा मेरो आँखाबाट अविचल आँसुको वर्षा भएको थियो। त्यसैले अहिले पनि मेरा यिनै आँसुका वर्षासहित बिदा माग्छु र फेरि तिम्रो लागि त्यही प्यारो शब्द दोहोर्‍याउँछु, मेरो प्यारो साथी, दस्विदानिया !

तिमी अत्यन्तै मायालु साथी लेना।

रमेशले यो चिठी धेरैपटक दोहोर्‍यायो र धेरैपटक अक्षरहरू हेरिरहयो। त्यसपछि चिठी पढ्याएर हिफाजतसाथ खाममा राख्यो र खामका अक्षर फेरि हेरिरहयो, अनि मनमनै श्रुति दाइलाई पुनः धन्यवाद दियो। त्यसपछि पुरानो सोंचाइको शृंखलामा आयो र मनमनै भन्न थाल्यो “हो, अब मसँग उपलब्धि छ त्यो उपलब्धि ‘रेड डिल्पोमा विथ् अनर्स’ मात्र होइन कि ‘विथ् दिस् लेटर’ पनि हो” भनेर चिठी खल्लीमा हाल्यो। त्यसपछि ऊ प्रशन्न भयो र उठेर साथीहरू बसेको ठाउँमा उनीहरूलाई भेट्न गयो।

(साभार : ज्वाला उपन्यास)

While Returning from Moscow

Extracted from A Nepali Novel: JWALA

By Mr. Chandra Kanta Acharya

The plane took off, it was night and the whole Moscow was illuminated with brilliant electric lights. Among the many friends returning to Nepal with Ramesh was Darshan too. Everybody took separate seats and they were now deeply lost in the memory of their bygone days and friends. Ramesh remembered Moscow again. He thought he could meet those young friends who used to instruct the drivers using 'na leva' (left), 'na prava' (right) along the wide streets of Moscow, in the streets of Nepal. Where could that Soviet family be now, that gave me foodstuff in the train bound for Kiev? How big might the little girl who insisted in taking "Chhyorniy Djyadjya," (Black Uncle), her home be? His mind was filled with such strange curiosities. What turning point might that American girl who showed me her cordiality at Leningrad Restaurant, paid for our food and enjoyed talks with me, have given to her thesis? He remembered all the events in his trip to Kiev, the different friends that came to his contact in the various rest houses, the warm affection that he received on the way to his trip from Minsk to Leningrad, a Latvian girl-friend who kept writing to him, and all the other friends. Then he went to his class and remembered the faces of all his friends. From the very first day, five years ago, to the end of this period, those girls that liked to be close to him were invariably kind and loving. There was an elderly lady called Professor Irina. Her responsibility was the observation of their class, she loved everybody like her own children. From time to time she used to invite the whole class to her home. On the farewell party day they embraced each other and took photographs. At seeing them taking snaps in different close poses, Professor Irina had suggested to his friends, "Do not take photographs in such poses, it would be embarrassing for Ramesh to show them in Nepal." But the friends didn't agree and many of the shots were as she had remarked. But everybody collected such snaps eagerly. Ramesh too has kept many such snaps in his album. For those ever smiling and pleasant friends, the day of separation became intolerable, all took leave of each other with sad faces and wet eyes - Ramesh felt very bad as he thought: Where might they all reach? What might they be doing now? Where might have his dearest friend 'drug' reached? Ramesh thought, "Were those great six years of unison destined to end in such a separation? Now, what is the achievement of those six years?" Somehow his mind answered, "The achievement of those six years is this very Diploma; and that too a Red Diploma with Honors". 'No', Ramesh was not happy, this Diploma could not satisfy him, he could not accept the Red Diploma as the product of six years of pleasant and a rewarding life. In such a far away land, having reached such a large country, he didn't think that earning a Diploma was his only ambition. What was his ambition? Had he planned to disappear somewhere here? "No", he denied in clear words that he was in no mood to settle there. The uneasiness he is feeling now is the result of the memory of his friends. To sum up, he had made many friends here, but he was not happy at the moment of separating from them. He tried to console his own heart at the thought that the very life is for separation and for sometime he kept looking at the darkness outside. He thought after sometime, the plane might be flying over Ukraine, Meanwhile his mind diverted towards the 'The Ukraine Woman' and he wanted to take that magazine out of his bag. But no magazine was there. He remembered that many had borrowed that magazine. At last, he had forgotten to

take it back from whoever had borrowed it, and he had already left for his home. He felt very sorry. He had wanted to take that magazine back home. He had wished to introduce the Ukrainian Girl who was his friend to all. But unfortunately, while returning home after six years, he was empty-handed. Sad, he wanted to disappear in the darkness outside when he remembered something. Before leaving the hostel, one of his friends had given him a letter saying, "You have got a letter." The letter had come from Nepal. He was returning to Nepal, at that time he was engaged in some other work so, he had put the letter in his pocket. Now he thought, "What is the use of the letter from Nepal when this heart is suffering from the memory and grief of this place; I will reach Nepal tomorrow anyways". But then he didn't know why he took the letter out of his pocket. He had not read on the envelope. It was his brother Shruti's handwriting. He was surprised to see the letter, moreover at this hour, when he was ready to leave for home. Thinking that the letter might be important, he opened it very carefully. It was in beautiful Russian script - he was delighted to see it. It started with an address. 'Moy dorogoy drug' (My Dear Friend). Having read this much, Ramesh turned over the pages to read the name of the person who had written it. At the bottom was the name, Lena. When he saw this, it seemed as if his heartbeat was going to stop. Everywhere he saw all lights. It was dark outside, however, it seemed like many settlements illuminated with light, to him. And he felt like shouting, "Lena, I received your letter". Then he came to the beginning of the letter and he looked at the envelope before reading it. On the envelope were the same very beautiful letters in English. His eyes became wet. Again he looked at the Russian scripts in the letter. Both were very beautiful and the most important thing was that both types of handwritings were very lovely for him. He thought secretly, "Lena, your letter has returned having reached my village, Sundargaun." He appreciated his brother Shruti. He realised that after seeing the writing in the letter, Shruti had understood that this must be an important thing for his brother at this moment and he had sent it immediately. Thinking that it was only he who could do such things, he kept remembering his brother as he looked at those scripts and began to read the letter in Russian.

My dear friend Ramesh,

I returned home after a very long time. You must have returned home having completed your thesis. So, I am sending this letter to the address of Nepal that you had given me last time. Maybe this letter will reach there before you so that I could wait for you at home together with the rest there.

I was sure that you would come some day, so I was not surprised to see you come, but I was angry with you for not coming soon and for not writing to me. But my dear friend, the way you stayed with my mother is the way nobody on earth could do. My mother wept as she told me all about you, and I too wept with her. I didn't know how you had told my mother about how you remembered me while going to Moscow from Kiev by train, five years ago, how you remembered me while buying the ticket at Kiev railway station while going back to my home - my mother narrates all those events as if she were reading a novel. My mother reads that "novel" and I weep. "The Great Ukrainian Lady", as the title you gave, wept bitterly remembering you. My mother had supposed that in mine and Nadya's absence, you would return spending some time after the meal, but instead, when you decided to stay here and go to the market, my mother was really surprised. She says you were so elated with joy, she told me with eyes full of tears, that nobody had so far eaten in such a relishing manner with her. My dear friend, how could you become so gentle, nice and loving! I can't even express my gratitude to you because you are above gratitude. I only wish that all children may remain happy with their mothers as you stayed happily with mine.

You had told my mother about the locket you purchased for your would-be wife. Hearing this, somehow, I felt like seeing that locket. What kind of locket might you have purchased for a beautiful picture that you had adored since your childhood? Had I come here when you were in Moscow, I would have certainly come and after seeing that locket I would have guessed what sort of person is in your heart. I thought about it many times. I talked of you with many friends, and all of my friends appreciated you. I was doubtful about whether you would stick to your promises, but you are so faithful in your promises that it was useless to doubt you. Now I am convinced that you will meet the person of your imagination. If not, will you send that locket to me? Of course, you won't, because you have already given me a title of "The Great Ukrainian Lady." Maybe you were afraid that I was trying to be a Nepali lady.

My dear friend, I cut a small joke, don't be angry. Actually I had always wanted to joke with you. On the one hand I thought you had wished to remain away from me thinking that I am a bit mature, while on the other I was slightly angry to hear your philosophical talks and I think, sometimes, we even used to spend time on the train without exchanging any words. In my home and in my friends' homes, Nadya and friends used to gossip with you jokingly but I on the other hand used to envy them. At that moment I wished to spend time with you talking all alone in some place, dance the whole night in some concert with you or visit some cinema with you, instead of taking you to my home. Later on, when my friends told me about your personal visit to my room and how you were sorry not to have met me, I was so thrilled at the thought that perhaps I must have expected this from you for a long time. Then I ran to the station immediately, but my fate was such that the train snatched my dear friend away from me, I simply kept looking. Now I am happy, I don't like to compare the affection and love you showed towards me, and the example of broad mindedness with the various events of student life. Now we are mature. Though you are younger, you showed a greater degree of maturity. Developing such a strong and close bond of relationship, you have returned to your motherland. I would like to express my gratitude to you. My eyes were all in tears to hear from my mother how sentimental you were in the train bound for Moscow after hearing my word 'Dosvidaniya' (Goodbye). So, now yet again I take your leave with eyes full of tears, and again I repeat the same word for you, my dear friend, 'Dosvidaniya'.

Your loving friend
Lena

Ramesh read this letter many times, and kept looking at the writing many times. Then he folded the letter and kept it safely inside the envelope, and thanked his brother Shruti again. Then a series of old thoughts unfolded again and he thought, "Yes, now I have the achievement. The achievement is not only a Red Diploma with Honors but 'this letter' too". Then he inserted the letter into his pocket. He became very glad, and went to talk to his friends nearby in their seats.

(Translated into English by Dr. G R Bhattarai)

"Many events must have taken place from her childhood days to her maidenhood, she might have wandered around different places, she might have befriended many friends! During the 1980's she must have marched with the procession as an active member of 'comsomol' (Young Communist League) along the Red Square of Moscow on the occasion of October Revolution and May Day carrying a red flag in her hand. Later on, when the Soviet Union was about to be dissolved, she might have marched with yet another procession shouting slogans of 'Up with Democracy'. Then while many tourists visiting the Democratic Russia more than ever before or while the engineers working with the foreign companies coming to Moscow, she must have met David and now she must be staying with him in New York with an American citizenship. But wherever it is human being, it is always humane. This resident of New York recognized the man, whom she had met at the age of six in the train bound for Moscow from Kiev, in Kathmandu and shouted in her own language, "Chhoyorniy Djyadjya"

(from pages 155-156 of the Nepali novel JWALAI)

ABOUT THE AUTHER

Name : Chandra Kanta Acharya
Birth: 1951, Wangla, Arghakhanchi, Nepal
Education: M.E. (Survey Engineering), Moscow, 1973
Post Graduate Course (Geodesy)
Oxford University, UK, 1978

Profession and
Other Activities:

Managing Director
Masina Continental Associates (P) Ltd.
(Engineering Consultancy)
Chief Survey Officer
Geodetic Survey Branch, HMG/Nepal
Till 1983
General Secretary
Nepal Students' Association,
Soviet Union, Moscow, 1971/72
Coordinator
Arghakhanchi Coordination House
Kathmandu, 1983/84

Published

Novel: Jwala in Nepali
To be Published: Mitrata in Nepali
Friendship (translated version of
Mitrata in English)

Address: P.O. Box 2995
Kathmandu, Nepal

Telephone: 977-1-4473896/4473163

Email: masina@mail.com.np
masinacon@hotmail.com

Возвращаясь из Москвы.

(Translated by Jhanya Shrestha)

Самолет взлетел. Была ночь и вся Москва сияла в свете электрических фонарей. Среди друзей Рамеша, возвращавшихся в Непал, был и Даршан. Все сидели отдельно друг от друга и теперь глубоко погрузились в свои мысли, теряясь в воспоминаниях о прошедших днях и оставленных друзьях.

Рамеш снова вспомнил Москву. Он начал вспоминать с первого дня своего приезда. Вспомнил непальских друзей, которые помогали ему и всем новым студентам, приехавшим из Непала, найти студенческие общежития, как они командовали: «Налево, направо», давая инструкции водителям на широких московских дорогах. Он подумал, что может теперь их встретить на улицах Катманду или других городов Непала.

Где теперь та семья, которая угощала его в поезде, который шел из Москвы в Киев? Какой стала теперь та маленькая девочка из поезда, которая просила родителей взять «черного дядю» к себе домой?

К какому выводу пришла в своей дипломной работе та американская девушка, которая пригласила его в ресторан, когда он был в Ленинграде, и с которой было так приятно беседовать? Вот такие странные вопросы вертелись в голове Рамеша.

Он опять начал думать о том, как он ездил в Киев, как он познакомился со своими будущими друзьями в доме отдыха, вспомнил радушным прием, который он получал на всем своем пути от Минска до Ленинграда. Он вспомнил подругу из Латвии, которая часто писала ему письма, и всех остальных друзей. После этого он мысленно перенесся в свой класс и вспомнил лица друзей. Все девушки из его группы были его близкими друзьями с самого первого дня и в течение всех пяти лет учебы. Он вспомнил, как во время прощального вечера они все фотографировались на память, обнимаясь. Там была одна немолодая уже женщина, профессор Ирина, которая курировала группу. Она не только учила их, но и любила всех студентов как своих собственных детей. Иногда она приглашала к себе в гости всю группу. Увидев, как они фотографируются, она сказала: «Так не надо фотографироваться, а то Рамешу будет неудобно показать эти фотографии в Непале». Но они не слушали ее, и получилось много таких фотографий. Однако все хотели иметь именно эти фотографии. У Рамеша тоже было много таких фотографий в альбоме. Всем было нестерпимо жаль расставаться, и его всегда веселые друзья в этот день выглядели грустными. Где они сейчас и что делают? Где его лучший друг, которого он всегда называл просто «Друг»? Рамеш подумал: «Было ли predetermined, что прекрасные шесть лет дружбы закончатся расставанием навсегда? Что же осталось от этих шести лет? Чего он достиг?» Где-то в голове возник ответ: «Достижение этих шести лет – твой диплом, вот этот красный диплом с отличием.» Нет. Он не был согласен с этим ответом на свой вопрос. Получение этого диплома было недостаточным для того, чтобы он мог чувствовать удовлетворение. Он не был согласен с тем, что приехал так далеко, в такую большую страну только с целью получить диплом. Тогда какой же была цель? Разве он собирался затеряться в этой огромной стране? Нет. Он точно знал, что не хотел остаться здесь навсегда. Он просто был расстроен из-за того, что пришлось расстаться с друзьями. У него здесь было много друзей, которых ему не хотелось терять. Он постарался успокоиться, думая, что жизнь состоит из расставаний, и стал вглядываться в темноту. Через некоторое время ему в голову пришла мысль, что самолет, возможно, пролетает над Украиной, и он вспомнил про журнал «Украинская женщина». Он захотел взять его из сумки, но в сумке журнала не оказалось. Он вспомнил, что многие брали у него этот журнал посмотреть и, наверное, забыли вернуть. А теперь он уже на пути в Непал. Он очень расстроился,

ведь он собирался привезти этот журнал домой. Он хотел показать всем фотографию украинской девушки, напечатанную на обложке журнала, и сказать, что она - его подруга. Но вот он возвращался через шесть лет домой ни с чем. Ему захотелось раствориться в темноте, и тут он что-то вспомнил. Когда он выходил из общежития, один студент дал ему письмо, которое пришло из Непала. В это время он был занят и не обратил на это внимания, он просто положил письмо в карман. Но теперь он вспомнил о письме. Он подумал, что теперь это письмо не имеет никакого значения, потому что уже завтра днем он будет в Непале. Но все же вытащил письмо из кармана. Адрес на конверте был написан почерком его старшего брата Шрути. Он удивился, что письмо от брата он получил, находясь на пути домой, и, подумав, что это, наверное, что-то очень важное, осторожно открыл письмо.

Письмо было написано красивым почерком по-русски и начиналось словами: «Мой дорогой друг». Увидев эти слова, Рамеш перелистал страницы, он искал подпись. В конце письма было написано: «Лена». Его сердце как будто остановилось. Он посмотрел в иллюминатор, и ему показалось, что снаружи стало светлее, и он увидел далеко внизу огни городов. Ему захотелось крикнуть: «Лена! Я получил твоё письмо!». Он вернулся к началу письма и увидел на конверте красивые английские буквы. Его глаза наполнились слезами. Он снова посмотрел на почерк, которым было написано письмо. И русские, и английские буквы были прекрасными, и главное, были написаны любимым почерком. Он сказал про себя: «Лена, твоё письмо дошло до моей деревни Сундаргаун и вернулось ко мне». И он от души поблагодарил брата. Рамеш подумал, что, наверное, брат, увидев, что письмо написано по-русски, подумал, что оно важное, и немедленно переслал его ему в Москву. Подумав, что только его старший брат мог так правильно поступить, он еще некоторое время разглядывал конверт, вспоминая брата, и затем начал читать письмо, написанное по-русски.

«Мой дорогой друг Рамеш!

Я слишком поздно вернулась домой. Наверное, ты уже защитил диплом и вернулся на родину. Поэтому я посылаю это письмо на твой адрес в Непале, который ты мне дал. Может быть, это письмо дойдет раньше, чем ты вернешься из Москвы, и будет ждать тебя дома вместе с остальными членами твоей семьей.

Я была уверена, что когда-нибудь ты приедешь к нам, поэтому я не удивилась, что ты был здесь. Напротив, я очень рассердилась, что ты не приехал раньше и не послал письмо, что ты приезжаешь. Но мне было очень приятно слушать о том, как ты жил вместе с моей мамой у нас дома, когда меня не было. Я подумала, что в мире нет такого хорошего человека как ты, мой дорогой друг. Рассказывая о тебе, мама плакала. И я плакала вместе с ней, вспоминая тебя.

Я не знаю, что ты говорил моей матери о том, как ты вспоминал меня, пока ехал на поезде из Киева в Москву, и тогда, когда ты покупал билет до моего дома на вокзале, но моя мама сделала из этого целый роман. Она «читает» этот роман, а я плачу. «Великая украинская женщина», как ты называл меня, плачет, вспоминая тебя.

Сначала мама думала, что раз меня и Нади нет дома, ты уедешь сразу после обеда. Она очень удивилась, что ты решил остаться и пошел вместе с ней на базар. Вечером ты выглядел таким счастливым, что она плакала, вспоминая об этом. Она сказала, что еще никто и никогда не выглядел таким счастливым оттого, что ел и пил вместе с ней.

Мой дорогой друг, ты такой добрый и хороший! Я не могу выразить всю мою благодарность тебе, хотя ты выше всякой благодарности. Я только желаю, чтобы все дети жили также счастливо со своими матерями, как ты с моей.

Ты рассказал моей матери о золотом ожерелье, которое ты купил для своей будущей жены. Узнав об этом, мне захотелось увидеть это ожерелье. Интересно, какое ожерелье ты купил для той, прекрасным образом которой ты восхищался с детских лет? Если бы я приехала в Москву, когда ты там был, я бы обязательно посмотрела это ожерелье, чтобы представить, какая девушка завладела твоим сердцем. Я много думала, со многими говорила, и все без исключения очень хорошо отзывались о тебе. Я только немного сомневалась, что ты останешься верен своим обещаниям, но ты остался им верен, и я думаю, что я была не права, сомневаясь в этом. Теперь я уверена в том, что ты

встретишься с девушкой, о которой мечтал. А если нет, пришлешь ли ты мне ожерелье? Конечно, нет. Ведь ты дал мне прозвище «великой украинской женщины». Может быть, ты боялся, что я захочу стать непальской женщиной?

Мой дорогой друг, не сердись, я просто пошутила. В самом деле, мне всегда хотелось над тобой пошутить. С одной стороны, я думала, что ты хотел сохранить дистанцию между нами, потому что считал меня старше и развитее себя. Но с другой стороны, я немного сердилась, когда слышала, как ты философствуешь. Мы даже не проронили ни слова, когда ехали вместе на том поезде. У меня дома и в доме моих друзей Надя и другие сплетничали с тобой и шутили. А я им завидовала. В тот момент я думала, что я зря привела тебя домой, вместо этого я бы могла поговорить с тобой наедине в укромном месте, или пойти на концерт и танцевала с тобой всю ночь, или могла бы пойти с тобой в кино. Потом, когда мне сказали, что ты много раз приходил ко мне и очень жалел, что не застал меня, я очень расстроилась. И оказалось, что я давно ждала этого. Я тут же побежала на вокзал, но мне не повезло – поезд увез моего дорогого друга далеко от меня.

Теперь я очень рада. Я не хочу вспоминать грустные моменты нашей студенческой жизни и сравнивать их с тем примером твоей любви ко мне и моей маме. Мы теперь зрелые люди. Хотя ты младше меня, ты продемонстрировал большую зрелость, чем я. Наши отношения были честными, и после стольких лет крепкой дружбы ты вернулся к себе на родину. Я благодарна тебе. Мои глаза наполнились слезами, когда я мама рассказала, как ты был растроган, отправляясь на поезде в Москву, услышав от меня слово «до свидания». Поэтому я снова со слезами на глазах говорю тебе, мой дорогой друг: «До свидания!»

Твоя любящая подруга Лена».

Рамеш прочитал письмо несколько раз. Затем он сложил письмо и положил его аккуратно в конверт, мысленно благодаря от всей души своего брата Шрути. В голове возникли прежние мысли, и он сказал сам себе: « Вот теперь я могу считать, что чего-то достиг: у меня есть не только диплом с отличием, но и это письмо.» Затем он положил письмо в карман. Он был очень рад, и, встав со своего места, пошел к друзьям, которые сидели рядом.

Об авторе

Фамилия, имя:

Чандра Канта Ачарья

Дата и место рождения:

1951 год, Вангла, Аргхакханчи, Непал

Образование:

Магистр инженерных наук, Москва, 1973 г.

Профессия и род занятий:

В настоящее время директор фирмы «Машина Континентал Ассошиетс» (инженерные консультации),

Заведующий отделом Геодезической разведки Министерства земельной реформы Непала до 1983,

Генеральный секретарь Ассоциации непальских студентов в Советском Союзе, 1971-1972,

Координатор фирмы Аргхакханчи Координейшн Хаус, 1983-1984

Публикации:

Роман «Джвала» на непальском языке.

Готовится к публикации роман «Митрата» и его перевод на английский язык «Френдшип».

Адрес:

P.O. Box 2995, Kathmandu, Nepal,

Телефон:

977-1-4473896/4473163

E-mail: masina@mail.com.np, masinacon@hotmail.com